

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №2 (23)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №2 (23)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

The journal is approved by the scientific and technical Council Altai state University and registered by the Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications.

Certificate of registration of PI no. FS 77–69787 dated 18.05.2017 All rights reserved. No part of the journal or the entire publication may be reprinted without the written permission of the authors or publisher.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Кубаев С. Ш.</i> Аултепе — первый открытый караван-сарай, рабат (рибат) Средней Азии	7
<i>Лихачева О. С.</i> Средняя конница каменной культуры и эволюция военного дела населения лесостепного Алтая в VI–I вв. до н.э.	21
<i>Тишин В. В., Акымбек Е. Ш., Железняков Б. А.</i> Древнетюркская руническая надпись из Тоспалы (долина реки Чу (Шу), Казахстан)	37

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Горте Ю. Д., Рыкова В. В.</i> Эвенки: наукометрический анализ материалов, представленных в БД <i>Web of Science</i> и <i>Научная Сибирика</i>	54
<i>Мухамадеев А. Р.</i> К вопросу о брачно-семейных взаимоотношениях у кыпчаков.....	66

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Недзельюк Т. Г.</i> Источники для изучения государственно-конфессиональных отношений в Западной Сибири (по материалам исторического архива Омской области)	78
<i>Ожиганов А. Н.</i> Религиозные здания Барнаула в контексте изменений государственно-конфессиональной политики в XX — начале XXI в.	86
<i>Чирков Н. В.</i> Проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии на примере миссионерской деятельности Маттео Риччи в Китае.....	104
<i>Дикова Н. В.</i> Роль архиереев в институциональном развитии Омской епархии и основные итоги архиерейского управления	117
ДЛЯ АВТОРОВ	132

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Kubayev S. Sh.* Archaeology and Etno-Cultural history the first opened caravanserai, rabat (ribat) of Central Asia.....7
- Likhacheva O. S.* Medium cavalry of the Kamenska culture and the evolution of military affairs of the population of the forest-steppe Altai in VI–I BC 21
- Tishin V. V., Akymbek E. Sh., Zheleznyakov B. A.* The Early Turkic runic inscription from Tospaly (Chu (Shu) river valley, Kazakhstan).....37

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Gorte Yu. D., Rykova V. V.* Evenks: scientometric analysis of materials presented in the databases Web of Science and Scholar Sibirica 54
- Mukhamadeev A. R.* To the question of marriage-family relations in kipchakov 66

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Nedzelyuk T. G.* Sources for the study of state-confessional relations in Western Siberia (based on the materials of the historical archive of the Omsk region).....78
- Ozhiganov A. N.* Religious buildings in Barnaul in the context of changes in State and Confessional policy in the XX — the early XXI Century 86
- Chirkov N. V.* The issue of translation and interpretation of fundamental theological terminology on the example of missionary activities of Matteo Ricci in China.....104
- Dikova N. V.* The role of high priests in the institutional development of the Omsk eparchy and the main results of high priest's administration.....117

- INFORMATION ABOUT AUTHORS** 132

УДК 27

DOI: 10.14258/nreur(2020)2–08

Н. В. Чирков

Институт св. Фомы Аквинского (ИТА), Жилина (Словакия)

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАТТЕО РИЧЧИ В КИТАЕ

Рассматривается проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской католической терминологии в лингвистическом аспекте инкультурации христианства. Католические миссионеры, руководствующиеся стратегией инкультурации христианства, предпринимают попытки адаптации текстов Священного Писания, перевода их на разные языки в целях распространения христианского вероучения среди нехристианских народов. Автор обращается к задокументированным положениям, установленным в ходе реформ Второго Ватиканского собора и регламентирующим переводы Священного Писания, литургических и церковных текстов на языки нехристианских народов и культур. На примере миссионерской деятельности итальянского иезуита Маттео Риччи в Китае автор рассматривает особенности перевода и передачи смысла богословских понятий, не имевших аналогий в китайском языке. Для М. Риччи главной стратегией культурной аккомодации христианства в Китае стало изучение китайского языка, понимание семантического и культурного значения в целях перевода фундаментальных богословских понятий без утраты и деформации главного смысла христианского учения.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, лингвистический аспект, евангелизация, миссионерская деятельность, стратегия, Второй Ватиканский собор, фундаментальная богословская терминология, Маттео Риччи, адаптация, перевод, интерпретация, локальные языки, китайский язык.

N. V. Chirkov

Institute of St. Tomas Aquinas (ITA), Žilina (Slovakia)

THE ISSUE OF TRANSLATION AND INTERPRETATION OF FUNDAMENTAL THEOLOGICAL TERMINOLOGY ON THE EXAMPLE OF MISSIONARY ACTIVITIES OF MATTEO RICCI IN CHINA

The article discusses the problems of translation and interpretation of fundamental theological terminology in the linguistic aspect of the Inculturation of Christianity. Catholic missionaries, guided by the strategy of Inculturation of Christianity, are trying to adapt the texts of the Holy Bible, translating them into various languages in order to spread Christian doctrine among non-Christian peoples. The author refers to the documented provisions established during the reforms of the Second Vatican Council and governing translations of the Holy Scriptures, liturgical and church texts into the languages of non-Christian peoples and cultures. Using the missionary work of Matteo Ricci in China as an example, the author examines the problems of translating and transmitting the meaning of theological concepts that have no analogies in the Chinese language. The main strategies of M. Ricci for the cultural accommodation of Christianity in China was the study of the Chinese language, understanding of semantic and cultural significance in order to translate fundamental theological concepts without losing or deforming the main meaning of Christian teaching.

Key words: Roman Catholic Church, Inculturation of Christianity, linguistic aspect, evangelization, missionary activity, strategy, the Second Vatican Council, fundamental theological terminology, Matteo Ricci, adaptation, translation, interpretation, local languages, Chinese language.

Чирков Николай Викторович, кандидат философских наук, религиовед, Институт св. Фомы Аквинского, Жилина (Словакия). Адрес для контактов: chirkovniko@gmail.com
Chirkov Nikolai Viktorovich, PhD, religion scholar. Institute of St. Tomas Aquinas, Žilina (Slovakia). Contact address: chirkovniko@gmail.com

---

В стратегии инкультурации христианства значительное место отводится процессам адаптации и перевода Священного Писания, церковной и вероучительной литературы на локальные языки, а также применению местных языков в богослужении. В переводах христианской вероучительной литературы миссионеры опираются на культурные парадигмы и прибегают к заимствованию понятийного аппарата локальной культуры и религиозных верований местных народов. В процессе перевода и его адаптации возникают проблемы интерпретации христианской терминологии в силу отсутствия во многих культурах эквивалентов, с помощью которых мис-

сионерам бы удалось без потери основного смысла передать существенные идеи христианского вероучения.

С момента окончания Второго Ватиканского собора католическая церковь, взяв за основу принцип *аджорнаменто*¹, пытается найти новые стратегии евангелизации среди нехристианских народов. За последние два десятилетия в миссиологии Римско-католической церкви (РКЦ) были пересмотрены положения о переводах Священного Писания на локальные языки. Актуальной стала постановка вопроса изучения миссионерами локальных языков. Постепенно в университетах и формационных домах католических миссионерских конгрегаций, помимо преподавания языков, начали вводиться образовательные курсы по компаративной лингвистике, психологии языка (реже психолингвистике) и лингвокультурологии. Многие миссионерские конгрегации на своей базе создают научные центры², в которых осуществляется подготовка миссионеров и переводчиков Священного Писания, вероучительных и богослужебных книг с привлечением различных специалистов в области переводоведения.

Переводы Священного Писания, следовательно, и христианской терминологии прослеживаются на всем историческом пути развития миссионерской деятельности РКЦ. Об этом свидетельствуют записи и дневники первых миссионеров, отправившихся для совершения евангелизации в Китай, Индию, Японию, многие страны Африки и др. Миссионеры неизбежно сталкивались с проблемой адаптации переводов в целях лучшего донесения основных вероучительных идей нехристианским народам [Чирков, 2018б: 11–19]. Так или иначе, любой случай перевода должен был согласовываться с высшей церковной властью, чаще всего с Римской курией. Однако стоит отметить, что до проведения Второго Ватиканского собора практически отсутствовала не только четкая методология перевода, но и целый ряд положений, регламентирующих данный процесс. Речь идёт непосредственно о задокументированных положениях, которые появились в ходе реформ Второго Ватиканского собора. На Втором Ватиканском соборе было подтверждено положение РКЦ о необходимости осуществления переводов Библии и литургических текстов на местные языки в целях развития миссионерской деятельности церкви [Чирков, 2019: 118–128].

Кратко упомянем некоторые значимые документы, в которых отражены положения относительно переводческой деятельности Священного Писания и богослужебной литературы. Регламентация осуществления переводов Священного Писания на местные языки изложена в конституции «Sacrosanctum Concilium» [Sacrosanctum Concilium, 1966: 36.2: 30–31]. Результаты собора повлияли на создание специального института РКЦ, контролирующего переводы на соответствие вероучению и отсутствие положений, противоречащих официальной доктрине церкви. В настоящее время все перево-

¹ От *итал.* *aggiornamento* – обновление, усовершенствование, актуализация, отвечающая требованиям современности.

² Примером может служить синологический центр вербистов (SVD) в Германии: China-Zentrum e.V. (<http://www.china-zentrum.de/en/>), основанный в 1988 г. Целью данного центра является содействие диалогу и взаимному обмену между культурами и религиями на Западе и в Китае. Членами центра являются католические благотворительные организации, религиозные конгрегации и епархии Германии, Австрии, Швейцарии и Италии.

ды богослужбных текстов, молитв и песнопений контролируются местными епископами и Апостольским Престолом.

Далее стоит отметить догматическую конституцию «*Dei Verbum*»³, в которой говорится, что для миссионерского послания РКЦ необходимо развитие «уместных и точных переводов на различные языки» [*Dei Verbum*, 1965: VI. 22: 297]. Данную задачу РКЦ пытается реализовать в сотрудничестве с различными институтами переводов Библии, в которых компетентные специалисты, учитывая в процессе перевода особенности культуры и языка того или иного народа, стараются подготовить и предоставить в итоге продолжительной работы окончательный перевод, адаптированный для читателя.

Проблематика данной темы также упоминается в Апостольском обращении «*Evangelii nuntiandi*» римского папы Павла VI, в которой понтифик, указывая на генетическую связь с культурой и традициями локальных народов, подчёркивает важность адаптации и приспособления христианского лексикона к языковым реалиям этих народов. Понтифик замечает, что важной составляющей в процессе перевода и адаптации понятий и формулировок католической терминологии является не просто технический перевод на местные языки, а передача основополагающих истин посредством доступного языка [*Evangelii Nuntiandi*, 2005: 65]. В данном ключе само понятие «язык» должно восприниматься не столько в семантическом или литературном смысле, сколько в антропологическом и культурном [*Evangelii Nuntiandi*, 2005: 63].

Необходимо упомянуть Апостольское обращение «*Verbum Domini*»⁴ папы Бенедикта XVI, в котором он констатирует проблему отсутствия полноценных качественных переводов Священного Писания на национальные языки. Перевод Священного Писания, по мнению понтифика, является не просто технической задачей, где происходит переписывание оригинального текста в форму нового языка [*Verbum Domini*, 2011: 130]. Ссылаясь на положения Папской Библейской комиссии⁵, понтифик подчёркивает, что перевод Священного Писания и терминологии неизбежно влечёт за собой смену культурного контекста. Это выражено тем, что зачастую понятия не идентичны, а значение символов различается, поскольку происходит процесс, в котором сталкиваются две отличные друг от друга культуры, с различными традициями интерпретации понятий, мышлением и семантикой⁶. В данном случае, по замечанию папы римского, инкультурацию Евангелия в целях его большей доступности, простоты и понимания для нехристианских народов нельзя подменить процессами поверхностной адаптации или синкретическим смешением, где возникает риск утраты оригинальности текстов Евангелия в процессе перевода [*Verbum Domini*, 2011: 129; *Ad Gentes*, 1965: 22: 384]. Понтифик заявляет, что данный вопрос является актуальным в наше время, требует надлежащего изучения и поиска способов его решения. Синод РКЦ видит главное решение данной проблемы в подготовке профессиональных специалистов в области перевода Библии

³ Лат. О Божественном откровении. 18 ноября 1965 г.

⁴ Лат. О Слове Божием в жизни и миссии Церкви. Обнародовано в Риме 30 сентября 2010 г.

⁵ Лат. Pontificia Commissio Biblica — комитет кардиналов, отвечающих за сохранение традиции передачи и интерпретации Священного Писания в РКЦ.

⁶ Толкование Библии в Церкви. Папская Библейская комиссия. 15 апреля 1993 г.

на разные языки [Verbum Domini, 2011: 131]. Специалисты должны владеть как теоретическим, так и практическим знанием в лингвистических, теологических, философских, культурных, социальных и религиоведческих областях знания.

Одним из известных исторических примеров переводов и адаптации христианских молитв и текстов Священного Писания служит миссионерская деятельность святых Кирилла и Мефодия, осуществивших перевод текстов Священного Писания, необходимых для богослужения, на славянский язык. При переводе Евангелия с греческого языка на новый язык они опирались на изучение культуры тех народов, кому собирались в последующем проповедовать христианство [Judák, 2016: 13]. В энциклике «*Slavorum Apostoli*» папа Иоанн Павел II говорит, что миссионеры «поместили библейские понятия и категории греческого богословия, не искажая их, в контекст совсем иного исторического опыта и образа мыслей — это казалось необходимым условием успеха их миссионерской деятельности» [Slavorum Apostoli, 1985: VI]. Подобную практику понтифик именуется новым методом распространения христианства, заключающимся в инкультурации христианства в новую культуру.

Примеров относительно проблематики переводов и интерпретации христианской терминологии много, и каждый случай является уникальным, поскольку касается конкретного локального языка. Описать большинство примеров в рамках одной статьи не представляется возможным. По этой причине с целью демонстрации проблематики перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии в РКЦ мы обратимся к примеру переводческой деятельности как составной части культурной аккомодации христианства в Китае иезуитским миссионером М. Риччи.

Миссионерская деятельность итальянского иезуита Маттео Риччи (принял кит. имя 利瑪竇 (Lì Mǎdòu), *Ли Ма-доу*, 1552–1610) по адаптации католического вероучения для китайцев является историческим примером, результаты которой отражены в современном вокабуляре РКЦ в Китае. Из всех религиозных и философских течений Китая большое одобрение в работах М. Риччи получило конфуцианство и было признано в качестве доктрины, наиболее совместимой с католическим вероучением [Чирков, 2014: 113–124]. Иезуиты ориентировали свою миссию на проповедь католичества среди китайской чиновничьей элиты. Конфуцианство выступало в качестве связующего звена интеллектуального сближения с ней. М. Риччи стал именовать себя «западным Конфуцием» и акцентировал своё внимание на поисках возможных точек соприкосновения между католическим вероучением и конфуцианством [Ломанов, 2002: 82]. Первое, что предпринял миссионер, — овладел китайским языком для общения с китайцами на их родной речи [Хипинг, 2009: 142–143]. Руководствуясь культурной аккомодацией в миссионерской деятельности среди китайцев, М. Риччи предпринял попытку объяснения некоторых основ католического вероучения через отдельные идеи конфуцианства.

Синтез католического вероучения и конфуцианских идей, изложенных в 論語 *Лунь Юй* (рус. Суждения и беседы), стал основой уникального памятника католической миссионерской литературы Китая конца XVI — начала XVIII в. — катехизиса, написанного в форме диалога между западными и китайскими философами и названного М. Риччи 天主实录, *Тяньчжун Шили* (рус. Подлинный смысл Небесного Господа) [Ломанов, 2002: 85].

Композиция текста *Тяньчжу Шии* стала итогом размышлений М. Риччи о путях и перспективах проповеди католичества в Китае¹.

Перед М. Риччи стояла сложная задача переводов многих библейских понятий на китайский язык. Отчасти решение данного вопроса он увидел в изучении философии и религиозных верований Китая. Детально рассмотрим перевод и интерпретацию слова «Бог» на китайский язык в католическом контексте. Для интерпретации фундаментальной богословской терминологии в обозначении христианского Бога он заимствовал некоторые понятия из китайского языка и его терминологии. Руководствуясь китайскими обычаями и культурными парадигмами конфуцианства, М. Риччи предложил использовать в качестве адекватного перевода слова «Бог» китайское понятие 上帝 Shàng-dì (*Шанди*, дословно: Господин неба)² и 天主 Tiānzhǔ (*Тяньчжу*) (Небесный владыка, Бог)³. Графема 上 shàng означает «верх, высший, вышестоящий, верховный, высочайший» и иероглиф 帝 dì означает «император, владыка, высшее существо» [БКРС]. Таким образом, в совокупности 上帝 Shàng-dì переводится как «Верховный император, верховный владыка Неба» и в китайском языке выражает понятие «Абсолюта» — вечной, неизменной и совершенной первоосновы всего существующего, т. е. Бога в христианской интерпретации [БКРС]. По сути, это обозначение божественного (трансцендентного) начала, перенятое М. Риччи из символики конфуцианской культуры [Xiaolin, 2005: 138]. Это явилось частью его стратегии в восприятии китайским народом католической веры: вместо навязанной идеи о Боге, принесенной миссионерами с запада, такой подход акцентировал внимание и указывал на идею общечеловеческих ценностей, которая отчасти постулировалась в трактатах Конфуция [Юань Цюань, 2019: 41]. Прежде всего речь идёт о китайской традиции уважения Неба, имеющей сильное религиозное и культурное значение в самосознании китайцев. Этимологически разобрав слова 天 tiān «небо» и 主 zhǔ «хозяин, владыка», М. Риччи ясно осознавал, что слово «небо» является важной составляющей мировосприятия китайского народа. Руководствуясь стратегией культурной аккомодации, М. Риччи пытался приспособить обозначение христианского Бога для китайцев, именуя Его «Небом и хозяином Неба» [Küng, Ching, 1999: 107–108]. В китайском языке иероглиф 天 tiān — «небо» состоит из двух элементов (ключей): — 一 yī, обозначающего «один, единица» и 大 dà, обозначающего «большой, великий», что в совокупности значит «Небо» (дословно — «Великое одно») [БКРС]. Данное обозначение закрепилось в переводах фундаментальных богословских терминов РКЦ и стало активно использоваться в евангелизации католическими миссионерами.

Согласно постановлению римского папы Клементя XI от 1704 г. (которое в 1715 г. было усилено его буллой *Ex illa die*), было установлено использование двух выше упомянутых понятий в контексте христианства. Официально разрешённым стало понятие 天主 Tiānzhǔ «Господь Неба» [Sakmárová, 2012: 56]. Именно с этого понятия возникло

¹ В данной работе М. Риччи целенаправленно попытался соединить идею христианского воспитания с конфуцианской идеей о моральном совершенствовании. Катехизис *Тяньчжу Шии* выступает ключевым документом культурной аккомодации и межкультурного диалога, развиваемого иезуитами в Китае.

² На русский язык возможны переводы: бог, божество, небеса, верховный владыка Неба, небесный отец. См.: [大俄汉词典 — 修订版 北京: 商务印书馆, 2001].

³ В наше время данный перевод чаще всего встречается в канонах Римско-католической церкви.

китайское обозначение католицизма 天主教 tiānzhǔ jiāo, что дословно обозначает «религию (вероучение) Небесного Господа». Данное понятие прочно закрепилось в переводах и используется по сей день.

Другим ярким примером проблематики перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии является перевод понятия «Троица» на китайский язык. На основе естественной теологии, которая рассматривает вопросы абсолютного бытия Бога и Его атрибуты, М. Риччи попытался истолковать фундаментальные идеи католичества. В своей переводческой деятельности он использовал рациональные аргументы, объясняя китайцам концепции трёх ипостасей Святой Троицы, равных между собой, воплощения Бога в своём сыне — Иисусе Христе, Его телесного вознесения на небо после крестной смерти [Чирков, 2019: 126–127]. Интересным представляется перевод обозначения атрибута единственности Бога (монотеистический тезис, постулируемый в Символе веры). В китайском переводе данное выражение им было переведено как 一體 yītǐ, т. е. «одна сущность, одно (всё) тело, единый, на равных основаниях», т. е. Единый Бог, явленный в трёх ипостасях (на равных основаниях) [БКРС]. Далее, определение атрибута всемогущества Бога (Всемогуший) было переведено как 全能 quánnéng «всесильный, всемогущий», где графема 全 quán также указывает на совершенство и обозначает приставку все-, весь-, а иероглиф 能 néng выражает мощь, силу, способность [Иванов]. В современных католических переводах используется фраза 無所不能 wúsuǒbùnéng, что как раз передает значение латинского слова *omnipotent* — Всемогуший [БКРС]. Для китайцев изначально было тяжело понять католическое вероучение, особенно учение о Святой Троице. Поэтому определение из Символа Веры — «Три ипостасный или явленный в трёх Лицах» — было несколько упрощено для восприятия китайским народом и переведено как 一合三位 Yīhésānwèi, что дословно обозначает «Единый телом, но обладающий Тремя Личностями» [БКРС].

Имя Иисуса Христа в переводе на китайский язык также заслуживает особого внимания. Иисус Христос — имя собственное, которое нужно рассматривать в качестве главного маркера христианства. Имя Иисуса на китайский язык было переведено М. Риччи как 耶穌 基利斯督 Yēsū Jīlìsīdū [Готлиб, Доркина, 2014: 837]. Слово 耶穌 Yēsū по сути является переводом с греческой формы еврейского слова Иешуа (*ивр.* יֵשׁוּעַ), что значит «Помощь Иеговы, Спаситель». Если разобрать слово на составляющие морфемы, то получается, что первый иероглиф 耶 yē означает «отец, батюшка», а второй иероглиф 穌 sū означает «оживать, воскресать». В дальнейшем в китайском католическом лексиконе закрепилось сочетание иероглифов, предложенных М. Риччи: 耶穌 基利斯督 Yēsū Jīlìsīdū (*итал.* Jesu Christo), которое используется по сегодняшний день [Готлиб, Доркина, 2014: 837]. Что интересно, данный перевод также повлиял на перевод слова «христианство», которое в китайском языке стало обозначаться как 耶穌教 yēsūjiào — «Вероучение Иисуса Христа».

Обратимся к последней ипостаси Святой Троицы — Святому Духу. На китайский язык это понятие было переведено как 圣灵 Shènglíng [Иванов]. М. Риччи старался максимально приблизить значение данной ипостаси к китайской реальности, следует признать, что именно это вызвало большинство разногласий и споров. При переводе миссионер столкнулся с проблемой интерпретации понятия Святого Духа как Бога

Святого Духа и его отличия от Бога Отца. Изучив китайский язык и освоив религиозные составляющие китайской культуры, он предложил использовать сочетание иероглифов 圣灵 Shènglíng, где иероглиф 圣 shèng означает «совершенный, мудрый, превосходный святой, божественный», а иероглиф 灵 líng значит «душа, дух, жизнь, высшая сила» [БКРС].

Христианская Троица (Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух) — 圣父 Shèngfù, 圣子 Shèngzǐ (также переводится как «Сын Неба, Сын императора»), 圣灵 Shènglíng — в интерпретации М. Риччи обозначалась фразой 三位一體 Sānwèi yītǐ [Ломанов, 2002: 86]. Декомпозиция фразы указывает на сложение из четырех иероглифов: 三 sān — «три»; 位 wèi — «позиция, лицо, особа, ипостась». В сочетании они обозначают слово «трёх-позиционный» («три ипостаси»). Слово 一體 yītǐ обозначает одно «тело, одно целое, все как один, единство на равных основаниях, сущность, субстанция» [БКРС]. Если исходить из этого, то дословно фраза 三位一體 Sānwèi yītǐ переводится как «три лица в одном теле; три в одном; триединый; выступать в трёх ролях) и, согласно христианскому контексту, выражает одну из важных основ — вероучение о Святой Троице [Иванов]. Данное обозначение также было признано наиболее соответствующим терминологическому аппарату РКЦ, используется в католическом китайском лексиконе вплоть до настоящего времени.

Наконец обратимся ещё к одному примеру перевода и интерпретации фундаментального богословского термина на китайский язык. Евхаристия как главное таинство в католической церкви образует центральную идею католического вероучения; по этой причине католическим миссионерам было особенно важно донести главную идею без утраты смысла. Данный вопрос также вызывал множество споров. В католических переводах слова *Евхаристия*, *Святое Причастие*, *Вечеря Господня* и *причастие* звучат как 圣餐礼 Shèngcānlǐ [Иванов]. В декомпозиции фразы возникают самостоятельные графемы: 圣 shèng — «мудрец, великий мастер». Также данная графема имеет религиозное значение, передавая уважительное обращение к почитаемому объекту и означая «выдающийся, добродетельный». За ней следует иероглиф 餐 cān, обозначающий «еда, пища», а в качестве глагола он передает значение «есть, кушать». Последний иероглиф 礼 lǐ (переводится как имя существительное: «этикет, приличие, вежливость»; «обряд, церемония, торжество, ритуал»; «подношение, подарок; угощение»). Также 礼 lǐ переводится в качестве глагола: «принимать, угощать, поклоняться (кому-либо), чествовать (кого-либо)» [БКРС]. Католическими миссионерами было использовано сочетание иероглифов 圣 shèng и 餐 cān для обозначения Причастия, причащения в значении религиозного обряда католической церкви. Для обозначения Евхаристии в значении таинства католической церкви было установлено использование слова 圣餐礼 Shèngcānlǐ, что дословно означает «священный обряд поклонения (телу Христа)» [Иванов]. Миссионерами было переведено и адаптировано выражение 圣体 shèngtǐ, где графема 体 tǐ означает «тело, плоть, субстанция, сущность», указывая тем самым на главный смысл материальной формы (гостия (хлеб), используемая в богослужении РКЦ и посредством евхаристической молитвы пресуществляющаяся в мистическое тело Христа). В современных католических переводах сохранился данный вариант, так как в нем делается акцент именно на тело как видимую субстанцию. Следу-

ет отметить, что в устаревшей форме в китайском конфуцианском лексиконе данное словосочетание обозначало особу императора, священную персону. В рамках инкультурации христианства посредством данного понятия миссионерами было интерпретировано тело Христово как мистическое тело Бога Сына; в китайской интерпретации — Сына Владыки Небес [Xiaolin, 2005: 103].

Подобные примеры перевода на китайский язык, ассимиляции и интерпретации исчисляются десятками, мы же в рамках данной статьи ограничились лишь вышеприведенными в целях демонстрации проблематики рассматриваемого вопроса.

Деятельность в области перевода христианской терминологии на китайский язык, начатая М. Риччи, в последующем была развита католическими, православными и протестантскими миссионерами. Стоит отметить, что за последние триста лет китайский язык претерпел изменения, которые также отразились на переводческой деятельности миссионеров. В процессе перевода фундаментальной богословской терминологии на китайский язык миссионеры неизбежно сталкивались с проблемой передачи смысла богословских понятий, не имевших аналогий в китайском языке. В католических переводах прочно закрепились многие варианты, предложенные М. Риччи и первыми иезуитскими миссионерами, сопричастными к формированию устойчивого католического вокабуляра, отчасти повлиявшего на переводческую деятельность православных и протестантских миссионеров в Китае. Последователи М. Риччи считали, что целесообразно использовать традиционный китайский словарь философских понятий, дополняя переводы своими комментариями и разъяснениями нового словоупотребления.

После смерти М. Риччи проблема перевода и интерпретации христианских понятий продолжительное время оставалась открытой для дискуссии. Некоторые католические (доминиканцы, францисканцы), а также православные миссионеры полагали, что следует избегать употребления традиционного китайского лексикона, поскольку это ведёт к «конфуционизации» Священного Писания, сводящегося к описательно-истолковательному переводу Библии, что в результате приводит к естественному искажению первоначального смысла, возникновению неточностей, что в свою очередь не отвечает изначальным задачам евангелизации [Küng, Ching, 1999: 113]. Такова была позиция доминиканцев, считавших, что следует нести Евангелие в так называемом чистом виде. Совершенно справедливо возникал вопрос: возможно ли это? Возможно ли донести народам нехристианских культур Евангелие, не принимая во внимание культурный контекст того или иного народа? В рассматриваемом историческом примере ответ представляется отрицательным. В деятельности первых католических миссионеров по переводу фундаментальной богословской терминологии РКЦ на китайский язык специфика лингвистического аспекта в инкультурации христианства заключалась прежде всего в изучении китайского языка, конфуцианской культуры, философии и ритуалов, и лишь в последующей проповеди на китайском. Справедливо отметить, что у миссионеров не было другого выбора — они столкнулись с чуждой им культурой, в языке которой отсутствовали необходимые эквиваленты для точного «чистого» перевода. Проблема переводов в Китае, имевшая спорный и неоднозначный характер, выражалась в определении границ перевода, т. е. степени возможности точного перевода без утраты смысла. Для М. Риччи как для «первопроходца» — одного из первых европейских

«синологов» — данная задача стала первой попыткой выполнить перевод, отвечающий задачам евангелизации. Говоря иными словами, он видел вызов миссии в изучении китайского языка, понимания семантического и культурного значения в целях перевода фундаментальных богословских понятий без утраты и искажения смысла христианского учения. Безусловно, миссионерская деятельность М. Риччи и его стратегия культурной аккомодации, в частности, перевода католического понятийного аппарата, заложила прочный фундамент для распространения католицизма в Китае.

Известно, что перевод Священного Писания на разные языки для современных богословов и лингвистов является крайне сложным и дискуссионным вопросом. Для адекватного перевода богословской и литургической литературы на национальные языки требуется компетентная подготовка как в языковом, так и в культурном плане. Без учёта семантики и прагматики языка перевода невозможно транслировать текст из одной культуры в другую без существенных потерь, деформаций исходного смысла и конфликта с языковым сознанием тех, для кого перевод предназначен. Особенное значение эти обстоятельства имеют, когда дело касается религиозных текстов, в которых недостатки перевода могут выступать причиной межрелигиозной конфронтации. С церковной позиции перевод и интерпретация фундаментальной богословской терминологии открывает ещё одно проблематическое поле в вопросе эквивалентности перевода, в котором, помимо языковых, культурных, философских и стилистических аспектов, присутствует проблема святости религиозных текстов и понятий.

Лингвистический аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности РКЦ является обширной темой, которая требует обстоятельного изучения с позиции религиоведческой и лингвистической компаративистики. Переводческая деятельность в области фундаментальной богословской терминологии сталкивается с разнообразным количеством богословских, культурологических и текстологических проблем. Каждый случай перевода и интерпретации христианской терминологии на национальные языки является уникальным, потому как в процесс перевода вступает культурная и религиозная составляющая конкретного народа, в жизнеустройстве которого осуществляется инкультурация христианства. Проблема интерпретации текстов Священного Писания, вероучительной и богослужебной литературы в контексте лингвистических и культурно-языковых различий способствует детальному пониманию сущности и важности терминологического аппарата, используемого католическими миссионерами в целях евангелизации народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

БРКС — Большой русско-китайский словарь: испр. изд. Пекин : Коммерческое изд-во, 2001. 2857 с. (大俄汉词典 — 修订版 北京: 商务印书馆, 2001).

БКРС — Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 05.01.2020).

Готлиб О. М., Доркина Ю. В. О переводе библеизмов на китайский язык и их этнокультурной адаптации // Общество и государство в Китае. М. : ИВ РАН, 2014. Т. XLIV, ч. 2. С. 836–841.

Иванов П. Православные катехизисы на китайском языке. К проблеме составления православного миссионерского русско-китайского словаря // *Orthodox.cn*. URL: http://http://www.orthodox.cn/localchurch/200112pivanov_ru.htm/ (дата обращения: 13.01.2020).

Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М. : Восточная литература, 2002. 446 с.

Чирков Н. В. Инкультурация христианства в контексте межкультурного и межрелигиозного диалога Римско-католической церкви // *Религиоведение*. 2018. № 1. С. 144–155.

Чирков Н. В. Инкультурация христианства в этнические традиции народов в миссионерской деятельности Римско-католической церкви : дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2019. 224 с.

Чирков Н. В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католицизма Маттео Риччи в Китае // *Религиоведение*. 2014. № 1. С. 113–124.

Чирков Н. В. Развитие концепции взаимосвязи инкультурации христианства и культуры нехристианских народов в послесоборный период РКЦ // *Религиоведение*. 2018. № 3. С. 11–19.

Юань Цюань. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом — Святым Престолом (1949–1917) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 223 с.

Ad Gentes. II Ватиканский Собор. Декрет о миссионерской деятельности Церкви. 1965.

Dei Verbum. Dogmatic Constitution on Divine Revelation. Second Vatican Council. 1965.

Evangelii Nuntiandi. Апостольское обращение Его Святейшества Папы Павла VI об евангелизации современного мира. М. : Изд-во Францисканцев, 2002.

Judák V. *Boží priatelia: Slovenské martyrologium*. Trnava : Spolok svätého Vojtecha, 2016. P. 13.

Küing H., Ching J. *Křesťanství a náboženství Číny*. Vyšehrad, 1999. 286 p.

Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy. Second Vatican Council. Vatican City, 1963 (in English).

Sakmárová D. *Činnosť kresťanských misií v Číne, 1860–1900*. Bakalárska práca. Praha : Univerzita Karlova v Praze, 2012. 56 p.

Slavorum Apostoli. Энциклика Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II, в память о заслугах святых благовестников Кирилла и Мефодия. Одиннадцать веков спустя. *Liberia Editrice Vaticana*, 1985. VI.

Verbum Domini. Послесинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца Бенедикта XVI епископату, духовенству, лицам, посвящённым Богу и верным мирянам о слове Божиим в жизни и миссии Церкви. М. : Изд-во Францисканцев, 2011.

Tailiang Zhou and Hui Li. *Catholic Church in China*, trans. Zhou Tailiang. Beijing : China Intercontinental Press, 2005.

Xiaolin Zhang. *天主實義與中國學統: 文化互動與詮釋* (Tianzhu shiyi yu Zhongguo xuetong: wenhua hudong yu quanshi). 張曉林: 學林 Shanghai : Xuelin, 2005. 383 p.

Xiping Zhang. *Following the Steps of Matteo Ricci to China*. Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. Beijing : China Intercontinental Press. 2009. 174 p.

REFERENCES

Bol'shoy russko-kitayskiy slovar': Ispr. izd. [The Great Russian-Chinese Dictionary. A revised edition]. Beijing: Commercial Press, 2001. 2857 s. (in Russian).

Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' [The Great Chinese-Russian Dictionary]. URL: <https://bkrs.info> (accessed: January 5, 2020).

Gotlib O. M., Dorkina Yu. V. O perevode bibleizmov na kitaiskii iazyk i ikh etnokul'turnoi adaptatsii [Some aspects of the translation of the Bible terms into Chinese and principles of their ethno-cultural adaptation]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. XLIV, part II. Moscow : IV RAN, 2014. S. 836–841 (in Russian).

Ivanov P. Pravoslavnye katekhizisy na kitaiskom iazyke. K probleme sostavleniia pravoslavnogo missionerskogo russko-kitaiskogo slovaria [Orthodox catechisms in Chinese. To the problem of compiling an Orthodox missionary Russian-Chinese dictionary]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/200112pivanov_ru.htm/ (accessed: January 13, 2020) (in Russian).

Lomanov A. V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese culture]. M. : Vost. lit., 2002. S. 446 (in Russian).

Chirkov N. V. *Inkul'turatsiia khristianstva v kontekste mezhkul'turnogo i mezhreligioznogo dialoga Rimsko-katolicheskoi tserkvi* [The Inculturation of Christianity in the Context of Intercultural and Interreligious Dialogues of the Roman Catholic Church]. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 1. S. 144–155 (in Russian).

Chirkov N. V. *Inkul'turatsiia khristianstva v etnicheskie traditsii narodov v missionerskoi deiatel'nosti Rimsko-katolicheskoi tserkvi. Diss. kand. filosof. nauk* [The Inculturation of Christianity into the ethnic traditions of nations in the missionary activity of the Roman catholic church. Ph. D. Thesis in Philosophy]. Blagoveshchensk, 2019. 224 s. (in Russian).

Chirkov N. V. *Mezhreligiozni dialog i opyt kul'turnoi akkomodatsii katolichestva Matteo Richchi v Kitae* [Interreligious dialogue and cultural accommodation of Catholicism in China by Matteo Ricci] *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, no. 1. S. 113–124 (in Russian).

Chirkov N. V. *Razvitie kontseptsii vzaimosviazi inkul'turatsii khristianstva i kul'tury nekhristianskikh narodov v poslesobornyi period RKTs* [Development of the concept of the relationship between inculturation of Christianity and culture of non-Christian nations in the post-synodal period the Roman Catholic Church] *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2018, No. 3. S. 11–19 (in Russian).

Yuan Quan. *Religiozno-politicheskie otnosheniia mezhdu KNR i Vatikanom — Sviatym Prestolom (1949–1917). Dissertatsiia kand. ist. nauk* [Religious-political relations between the People's Republic of China and the Vatican — the Holy See (1949–1917). Ph. D. Thesis in History]. Moscow, 2019. 223 s. (in Russian).

Ad Gentes. *Dekret o missionerskoy deyatelnosti Tserkvi, II Vatikanskiy Vselenskiy Sobor* [Ad Gentes. Decree om the Missionary Activity of the Church]. 1965 (in Russian).

Dei Verbum. Dogmatic Constitution on Divine Revelation. Second Vatican Council. 1965. 297 p.

Evangelii Nuntiandi. *Apostolskoe obraschenie Pavla VI ob evangelizatsii sovremennogo mira* [Evangelii Nuntiandi. Apostolic Exhortation by Pope Paul VI on the evannangelization of the modern world]. Moscow : Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 2002 (in Russian).

Judák V. The God's Friends: Slovak Martyrologium [Boží priatelia: Slovenské martyrologium]. Trnava : Spolok svätého Vojtecha, 2016. P. 13 (in Slovakian).

Küing H., Ching J. Christianity and religion of China [Křesťanství a náboženství Číny]. Vyšehrad, 1999, 286 p. (in Czech).

Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy. Second Vatican Council. Vatican City, 1963 (in English).

Sakmárová D. Activity of Christian missions in China, 1860–1900. Bachelor thesis [Činnosť kresťanských misií v Číne, 1860–1900. Bakalárska práca]. Praha : Univerzita Karlova v Praze, 2012. 56 p. (in Slovakian).

Slavorum Apostoli. *Enciklika Ego Svjatejšestva Papy Rimskogo Ioanna Pavla II, v pamjat' o zaslugah svjatyh blagovestnikov Kirilla i Mefodija. Odinnadcat' vekov spustja* [The Apostles of the Slavs. Encyclical by Pope John Paul II in commemoration of the eleventh centenary of the evangelizing work of the Cyril and Methodius]. Libreria Editrice Vaticana. Moskva: Izd-vo Frantsiskantsev, 2010 (in Russian).

Verbum Domini. *Poslesinodalnoe Apostolskoe obraschenie Svyatejšeho Ottsa Benedikta XVI* [Verbum Domini. Post-synodal apostolic exhortation by Pope Benedict XVI]. Moskva : Izdatelstvo Frantsiskantsev, 2011 (in Russian).

Tailiang Zhou and Hui Li. Catholic Church in China, trans. Zhou Tailiang. Beijing : China Intercontinental Press, 2005.

Xiaolin Zhang. Catechism (Tianzhu shiyi) and the Chinese sholl system> cultural ineration and interpretation [天主實義與中國學統: 文化互動與詮釋 Tianzhu shiyi yu Zhongguo xuetong: wenhua hudong yu quanshi]. Shanghai: Xuelin, 2005. 383 p (in Chinese).

Xiping Zhang. Following the Steps of Matteo Ricci to China. Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. Beijing: China Intercontinental Press. 2009. 174 p.

Цитирование статьи:

Чирков Н. В. Проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии на примере миссионерской деятельности Маттео Риччи в Китае // Народы и религии Евразии. 2020. № 2 (23). С. 104–116.

Citation:

Chirkov N. V. The issue of translation and interpretation of fundamental theological terminology on the example of missionary activities of Matteo Ricci in China. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 2 (23). P. 104–116.
